

Ізб. 1073	Ізборник князя Святослава 1073 року. Цит. за Срезн. та СДЯ.
Ізб. 1076	Ізборник князя Святослава 1076 року. Цит. за СДЯ.
КЕ XII	Кормча Єфремівська XII ст. Государственный исторический музей, Синодальное собрание, № 227: л. 1 – 2876 текст.
Панд. Ант. XI в.	Пандект Антіоха за сп. XI ст. Воскресенського Новоієрусалимського монастиря. Цит. за Срезн.
Пролог 1643	Пролог 1643 р. // Національна бібліотека України ім. В. І. Вернадського, Інститут рукописів. – Фонд київської духовної академії, рукопис № 178.
СДЯ	Словарь древнерусского языка (XI–XIV ст.) / под ред. Р. И. Аванесова. – М., 1988 – 2008. – Т. 1-8.
СкБГ XII	Сказання про Бориса і Гліба, яке приписують мниху Якову, к. XI ст., за списком “Успінського збірника XII ст.”. Цит. за СДЯ.
Срезн.	Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка [Репр. Изд.]: Т. 1-3. – М., 1989.

Прискока О. В. Памятник староукраинского литературного языка XVII столетия “Пролог” (1643 г.) как источник филологических исследований.

Статья посвящена рассмотрению древнерусского письменно-литературного памятника “Пролог” по списку 1643 г., хранящемуся в Институте рукописей в фонде Киевской духовной академии. В ней освещены основные палеографические данные памятника, его литературное содержание и некоторые особенности языковых черт. Автор доказывает, что он содержит важный материал для литературоведческих, языковедческих и других научных наблюдений.

Ключевые слова: список, источник, слово, лексема, великомученик, страсти, поучения, сказания, памяти, жанр.

Pryskoka O. V. Manuscript of old ukrainian literature language XVII century “Prologue” (1643) as a source for philological studies.

The article considers Old Rus written and literary manuscript “Prologue” on the list in 1643, which are stored in the Institute of manuscripts in the collection of the Kiev Theological Academy. It highlights the main paleographic data of manuscript, its literary content and language features. The author argues that it contains important material for literary, linguistic and other scientific observations.

Keywords: list, source, word, martyr, passion, precept, token, saga, manuscript, genre.

Салахатдинова Э. Ш.

Национальный авиационный университет

**СПОСОБЫ СЕМАНТИЗАЦИИ КРЫЛАТЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ
В ЭПТОГРАФИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ XX ВЕКА**

Статья посвящена анализу использования различных способов семантизации крылатых слов и выражений в русской эптографии XX века.

Ключевые слова: семантизация, способы семантизации, крылатые слова и выражения.

Вопросы становления и развития теории КС(в), а также подробный анализ эптографических справочных изданий и словарей, вышедших в прошлом столетии, отражены в исследованиях В. П. Беркова, О. В. Берковой, Л. П. Дядечко, С. Г. Шулежковой и других ученых. Однако, как показывают наблюдения, лексикографическая практика значительно опережает теоретическое направление данной области исследования, развиваясь более интенсивно. По-прежнему остается недостаточно изученным вопрос не только о принципах семантизации КС(в) в целом, а также вопрос о разработке и выборе адекватных способов семантизации с целью всестороннего раскрытия семантического значения устойчивых единиц. Таким образом, можно сказать, что обращение к данной проблематике является *актуальным*.

Материалом исследования послужили основные эптографические издания XX века, *объектом исследования* – словарные статьи справочника С. Г. Займовского, сборника Н. С. и М. Г. Ашукиных, энциклопедии Е. А. Грушко и Ю. М. Медведева. *Целью статьи* является попытка определить принципы семантизации КС(в) в эптографических изданиях XX века, а также выявить способы семантизации и особенности их использования при толковании значений КС(в), что *в перспективе* важно для дальнейшей научно-практической разработки способов эптографического описания КС(в) разных типов.

В 1930 году вышла в свет книга С. Г. Займовского “Крылатое слово. Справочник цитаты и афоризма”, отразившая в полной мере состояние фонда КВ русского литературного языка первой трети XX столетия и положившая начало научному подходу в изучении крылатых единиц на новом этапе [2, с. 6; 4, с. 56]. В справочник включено огромное количество впервые зарегистрированных КС(в) – около 2000 [2, с. 6]; словарные статьи автор расположил в алфавитном порядке. Во введении автор четко определил, что “крылатое слово” – есть цитируемая фраза, “ходячее и меткое” слово или выражение...”, а, следовательно, “знание первоисточника, знание момента и обстоятельств, при которых родилось то или иное выражение, часто бывает существенно для правильного понимания цитаты. Знать, кто автор данного выражения – любопытно. Знать же, почему и при каких обстоятельствах оно употреблено впервые – значит получить возможность самому процитировать эту фразу к месту и ко времени” [5, с. 11-15].

Следуя данному принципу, С. Г. Займовский указал происхождение абсолютного большинства включенных языковых единиц: отметил автора и / или источник, а также обстоятельства, при которых возникло или было употреблено КВ, хотя не объяснил значение некоторых выражений, зафиксированных в более ранних изданиях уже с толкованиями: см., напр., *демянова уха* [5, с. 118] (сравн.: [6, с. 87]); *воздушные замки* [5, с. 75]

(сравн.: [6, с. 39; 8, с. 147]); *яблоко раздора* [5, с. 397] (сравн.: [6, с. 519]); *калиф на час* [5, с. 176] (сравн.: [6, с. 153]).

В целом же семантизация КС(в) в справочнике осуществлялась разнообразными способами:

1) описательным, напр.: *заблудшая овца* – евангельский образ, “радость о нашедшейся заблудившейся овце”; *упасть на добрую почву* – образ библейский, “о семени” [5, с. 141; 362]. Следует заметить, что такие толкования носят своеобразный характер и, по сути, не раскрывают значения выражений. Для более полной семантизации данные словарные статьи, безусловно, нуждаются в иллюстрациях;

2) цитатным, который использовался чаще всего для уточнения значения выражений библейского происхождения или выражений, взятых из литературных источников, напр., см.: *мертвая буква*; *Человек – это звучит гордо* [5, с. 208; 376];

3) этимологическим, который нередко сопровождался стилистической квалификацией типа *цитируется исключительно иронически, цитируется шутливо*, см., напр.: *Во всех ты, душенька, нарядах хороша*; *Сюжет, достойный кисти Айвазовского* [5, с. 74; 343];

4) синонимическим, напр.: *Орест и Пилад* – “синоним неразлучной пары друзей”; *отцы и дети* – “синоним розни двух поколений, старого и молодого” [5, с. 262; 267];

5) описательно-денотативным, напр.: *лебединая песня* – “в смысле предсмертного или вообще последнего подвига или акта”; *разбитое корыто* – “в смысле разбитых упований, или шансов, или утраченного блестящего положения” [5, с. 198; 306].

Перечень этих способов может быть значительно расширен, если учесть, что многие представлены только в комбинации. Среди комбинаций выделяются такие, где чаще всего используется этимологический способ. Этот способ помогает раскрыть внутреннюю форму реестровой единицы КС(в). Широкое использование этимологического способа позволяет также определить значительность шага, предпринятого С. Г. Займовским. В сочетании с этимологическим способом использовались:

1) описательный способ, см., напр.: *ветхий Адам; око за око, зуб за зуб* [5, с. 67; 258];

2) родо-видовой способ, см., напр.: *Сезам, отворись; эзоповский язык* [5, с. 321; 389];

3) переводной способ, см., напр.: *Эврика!* [5, с. 389];

4) символический способ, см., напр.: *фиговый лист* [54, с. 365];

5) синонимический способ, см., напр.: *гордиев узел; на щите или со щитом* [5, с. 104; 232];

6) описательно-перечислительный способ, см., напр.: *гомерический смех* [5, с. 103];

7) ситуативно-определятельный способ, см., напр.: *золотая молодежь; избивание младенцев* [5, с. 150; 157].

Кроме того используется родо-видовой в сочетании с синонимическим способом, см., напр.: *домоклов меч; манна в пустыне, манна небесная* [5, с. 112; 206].

В справочнике С. Г. Займовского представлена онимическая лексика. Семантическая характеристика имен собственных, ставших нарицательными, раскрыта:

1) этимологическим способом, см., напр.: *Дон-Кихот* [5, с. 125];
2) синонимическим способом, напр.: *Отелло* – “синоним необузданного ревнивца” [5, с. 264];

3) описательно-денотативным способом, напр.: *Молчалин* – “тип служащего-подхалима” [5, с. 216]. Иногда этот способ автор использует в комбинации с этимологическим, см., напр.: *Дон-Жуан; Ловелас* [5, с. 124-125; 200].

В 1955 году Н. С. и М. Г. Ашукины выпускают книгу “Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения”, занимающую “особое место в ряду подобных отечественных изданий” первой половины XX века [7, с. 126]. Придерживаясь принципа, положенного в основу отбора КС(в) еще С. Г. Займовским, авторы ограничили состав сборника КС(в) “в узком значении этого термина, то есть такими, литературный или конкретно-исторический источник которых может быть установлен”, и которые “имеют теперь или имели прежде более или менее широкое хождение” [1, с. 5-6].

В предисловии авторы сборника упоминают своих предшественников – немецкого ученого Г. Бюхмана и писателя-беллетриста С. В. Максимова, хотя, как отмечает С. Г. Шулежкова, 52% описанных ими выражений составляют КС(в) из собрания С. Г. Займовского, и лишь меньшая часть – 48% – КС(в), возникшие в 30–50-е гг. XX столетия [9, с. 8-9].

В своем сборнике Н. С. и М. Г. Ашукины использовали алфавитный принцип расположения словарных статей; указали автора КС(в), источник, из которого оно взято, и по возможности отметили дату, когда данное выражение появилось или получило широкое распространение в речи, а также снабдили книгу алфавитным словоуказателем и указателем имен авторов КС(в). В семантической характеристике описываемых единиц составители отмечали, в каком значении и при каких условиях употребляется или может быть употреблено выражение, круг денотатов, к которым оно может быть применено; давали квалификацию прямого и переносного способа номинации (см., напр.: *алчущие и жаждущие; аннибалова клятва* [1, с. 14; 16]) и сопровождали стилистическими пометами (см., напр.: *валаамова ослица употр. иронически; веселенький пейзажик употр. в знак горькой иронии* [1, с. 43; 49]).

Однако анализ материала сборника показал, что: 1) не все КС(в) равноценны “по устойчивости, употребительности, типичности” [7, с. 127];

2) иногда конкретное указание на источник заменено историко-энциклопедической справкой, т. е. историей выражения (см., напр.: *место под солнцем; так было, так будет* [1, с. 202; 337]); 3) не всегда даны или даны неточно толкования к некоторым выражениям (см., напр.: *имеющий уши слышать да слышит; после нас хоть потоп; сюжет, достойный кисти Айвазовского* [1, с. 148; 274; 336]); 4) “при некоторых выражениях совсем отсутствует цитатный материал, а при многих он недостаточен для характеристики употребления” [7, с. 129] (см., напр.: *ищите и обрящите; капитал приобрести и невинность соблюсти; Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку* [1, с. 152; 159; 181]); 5) в словарной статье толкующая часть не имеет четко закрепленной позиции – может стоять в начале статьи либо завершать ее, что говорит о недостаточно четкой микроструктуре справочника.

В целом, бесспорно, достоинства сборника Н. С. и М. Г. Ашукиных намного превышают его недостатки, что подтверждается его большой популярностью: книга неоднократно переиздавалась, и многие годы выполняла “свою задачу по предоставлению справок об активно функционирующих КС(в)” [4, с. 68].

Достоинно внимания то, что впервые в лексикографическом издании подобного типа отмечаются “случаи переложения литературного издания на музыку или экранизации его”, что, по мнению авторов, с одной стороны, несомненно, “содействует популяризации” КС(в), а с другой – “может служить объяснением крылатости выражения, из него возникшего” [1, с. 7], напр.: *Молодым везде у нас дорога; Мы рождены, чтоб сказку сделать былью; Нам песня строить и жить помогает; В лесу родилась елочка; Я люблю тебя, жизнь* [1, с. 210; 215; 222; 412; 494] и др.

Значительно расширен корпус имен собственных, получивших в речи статус нарицательных, напр.: *Доктор Айболит; Мюнхгаузен; Нарцисс; Остап Бендер; Царевна Несмеяна* [1, с. 103; 216; 222; 252; 370] и др. Абсолютное большинство этой группы КС получило семантизацию путем применения:

1) синонимического способа, являющегося наиболее распространенным, напр.: *Коробочка* – синоним “человека, живущего мелочными интересами, мелкого скопидомства”; *Орфей* – синоним “замечательного музыканта, певца” [1, с. 175; 250];

2) перечислительно-синонимического способа, напр.: *Меркурий* – “вестник, посланец”; *Автомедон* – “ямщик, кучер, извозчик” [1, с. 201; 13];

3) символического способа, напр.: *Пегас* – “символ поэтического вдохновения”; *Прометей* – “символ человеческого достоинства, величия” [1, с. 258; 286];

3) родо-видового способа, напр.: “*Мефистофель* – адский дух, олицетворяющий злое, всеотрицающее начало”; *Нарцисс* – человек, “любующийся собой, самовлюбленный” [1, с. 203; 222];

4) денотативно-описательного способа, напр.: *Людоедка Эллочка* – “имя ее стало нарицательным для лиц, уснащающих свою речь выдуманными словечками и вульгаризмами”; *Остан Бендер* – “ловкий пройдоха, обуреваемый жадой наживы, совершающий ряд мошеннических проделок... Имя его и прозвище “великий комбинатор” применяются к людям подобного типа” [1, с. 192; 251-252].

При семантической характеристике КВ авторы сборника, вероятно, учли тот факт, что описываемые выражения настолько разнородны по своей структуре и функциям, что использовали больше десятка способов их семантизации. Основными из них являются:

1) описательный способ, напр.: *Герой не моего романа* – “не в моем вкусе”; см. также: *зарыть талант в землю*; *кость от костей и плоть от плоти*; *ложь во спасение* [1, с. 76; 127; 176; 187];

2) описательно-перечислительный способ, напр.: *гомерический хохот* – “неудержимый, громкий хохот”; см. также: *беден, как Лазарь*; *египетская работа*; *книга за семью печатями* [1, с. 82; 23; 109; 168];

3) синонимический способ, напр.: *бросать камень* – “обвинять”; *Заткни фонтан!* – “замолчи”; *змий-искуситель* – “соблазнитель” [1, с. 33; 127; 131];

4) перечислительно-синонимический способ, напр.: *вавилонское столпотворение* – “беспорядок, бестолочь, шум, суматоха”; *узы Гименея* – “брак, супружество”; *как пить дать* – “наверняка, непременно, обязательно” [1, с. 43; 77; 446];

5) родо-видовой способ, напр.: *дары данайцев* – “коварные дары, несущие с собой гибель для тех, кто их получает”; см. также: *буриданов осел*; *живая вода*; *медвежья услуга* [1, с. 93; 35; 119; 197];

6) символический способ, напр.: *бочка Диогена* – “символ оторванности от жизни”; *Лета. Кануть в лету* – символ “забвения” [1, с. 32; 184-185];

7) ситуативно-определятельный способ, напр.: *Безумный день, или Женитьба Фигаро* – “применяется как шуточная характеристика дня, в течение которого произошел ряд неожиданных событий”; см. также: *гора родила мышь*; *на деревню дедушке*; *змею на груди согреть* [1, с. 25; 83; 217; 438];

8) описательно-денотативный способ, напр.: *волк в овечьей шкуре* – “характеристика лицемера, скрывающего свои дурные намерения под маской добродетели”; см. также: *двадцать два несчастья*; *жнет, где не сеял* [1, с. 57; 94; 122];

9) цитатный способ, напр.: *Есть еще порох в пороховницах*; *Кто не работает, тот не ест*; *Не судите, да не судимы будете*; *С милым рай и в шалаше* [1, с. 113; 180; 230; 307];

10) историко-этимологический способ, иногда занимающий по объему более страницы книги, см., напр.: *коварный Альбион*; *колосс на глиняных ногах*; *мертвые души* [1, с. 168; 170-171; 201-202] и др. Причем необходимо

отметить, что использование данного способа не всегда гарантировало раскрытие значения выражения, см., напр.: *И дым отечества нам сладок и приятен; сапоги выше Шекспира* [1, с. 136-137; 309-310];

11) комбинированный способ, напр.: *крокодиловы слезы* (описательно-перечислительный и описательно-денотативный способы); *терновый венец* (описательно-перечислительный и символический способы) [1, с. 178; 343].

Для толкования также широко применялись такие структуры, как *стало формулой, употребляется как формула, как призыв* и т. п., см., напр.: *предоставь мертвым погребать своих мертвецов; прекрасное есть жизнь; что и требовалось доказать* [1, с. 280-281; 382].

В период лексикографического бума конца XX – начала XXI вв., в том числе и в области лексикографирования КС(в), сборник Н. С. и М. Г. Ашукиных стал своеобразным эталоном, несмотря на то, что большинство его статей носят не собственно лингвистический характер. В области фразеологии назрела необходимость в серьезной разработке принципов описания КС(в).

В указанный период выходит ряд лексикографических изданий, существенно изменивших представления ученых об истинном составе КС(в) и их источниках. До середины 90-х годов XX века такие словари КС(в) носили полубеллетристический характер.

В 2000-м году выходит энциклопедия “Современные крылатые слова и выражения”, рекомендованная широкому кругу читателей. Авторы лексикографического издания Е. А. Грушко и Ю. М. Медведев объясняют в своей книге свыше 2500 слов и выражений.

Описываемые единицы составители разместили в алфавитном порядке, но не позаботились об алфавитном указателе в конце издания. В предисловии “Легкокрылое русское слово” авторы отмечают, что при отборе языковых единиц они не придерживались строгих принципов, а ориентировались на принципы “русского этнографа и непревзойденного знатока родной речи” С. В. Максимова [3, с. 3]. Поэтому в энциклопедию помимо КС(в) вошли также фразеологизмы в узком смысле (*без царя в голове; белены объелся; в бараний рог согнуть* [3, с. 25; 27-28; 49]) и в широком смысле (*выходной день; под эгидой; показывать пальцем; так сказать* [3, с. 94; 354; 360; 455]); пословицы (*Взялся за гуж – не говори, что не дюж; Ешь пироги с грибами – держи язык за зубами; Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом* [3, с. 69; 142; 348]). Значительно расширен корпус описываемых КС(в) за счет возникших в 1970–2000 гг. В книге представлены КС(в), источниками которых явились тексты песен, материал из кинофильмов, реплики из выступлений политических деятелей, телереклама и др., напр.: *богатенький Буратино; богатые тоже плачут; Битте-дритте, фрау мадам!; Почувствуйте разницу!; новое мышление; Это однозначно* [3, с. 35; 30; 371; 304; 526] и др.

Несмотря на энциклопедический характер издания, в нем (ключевая для понимания истории) характеристика текста источника нередко дается в неполном виде. Так, нет точных ссылок на библейские тексты (см., напр.: *беден как Лазарь; блаженны алчущие и жаждущие* [3, с. 22-24; 32-33]); может отсутствовать название произведения и дата его выхода или имя автора (см., напр.: *Дело помощи утопающим – дело рук самих утопающих; душа обязана трудиться; Мальбрук в поход собрался* [3, с. 122; 135; 239]); полностью отсутствуют примеры. Безусловно, отсутствие унификации снижает достоинства издания. Тем не менее, положительным является то, что авторы каждую включенную единицу сопровождали семантической характеристикой, используя следующие способы:

1) описательный, напр.: *всякой твари по паре* – “о разношерстной компании”; *ежик в тумане* – “о загадочном человеке или непонятном явлении”; см. также: *кукушка хвалит петуха; с бумагой в стране напряженка* [3, с. 91; 137; 222; 405];

2) описательно-перечислительный, напр.: *великий комбинатор* – “мошенник, плут, обманщик; изобретательный человек”; *Лиса Патрикеевна* – “хитрый, лживый человек”; см. также: *за тридевять земель; Буцефал; вавилонское столпотворение* [3, с. 63; 229; 153; 45; 58];

3) описательно-денотативный, напр.: *гадкий утенок* – “говорится о человеке, которого всегда недооценивают”; *жнет, где не сеял* – “так мы скажем о человеке, который любит пользоваться плодами чужой деятельности”; см. также: *борзыми щенками брать; буриданов осел* [3, с. 95; 150; 39; 44-45];

4) синонимический, напр.: *На всю оставшуюся жизнь* – “навсегда”; *отдать Богу душу* – “умереть”; см. также: *на деревню дедушке; бальзаковский возраст* [3, с. 261; 328; 20];

5) перечислительно-синонимический, напр.: *книжники и фарисеи* – “ханжи, лицемеры, болтуны”; *не сыпь мне соль на рану – она еще болит* – “не раздражайте, не мучайте”; см. также: *без божества, без вдохновенья; бросить камень* [3, с. 206; 287; 23; 42];

6) родо-видовой, напр.: *А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь* – “о коллективе, который работает неслаженно, несмотря на все старания”; *Обломов* – “ленивый, сонный человек, ведущий праздную жизнь...” [3, с. 9-10; 310];

7) символический, напр.: *алые паруса* – “символ высокой, почти не сбыточной мечты о счастье”; *ветер перемен* – “символ резко изменившихся обстоятельств”; см. также: *Нам не страшен серый волк; синяя птица* [3, с. 16; 66; 271; 424].

“При тщательной доработке собранного авторами материала и при более строгом “отсеивании” некрылатых единиц, – справедливо замечает С. Г. Шулежкова, – остроумные, легко справляющиеся с семантическими

заголовками авторы могли бы превратить свою энциклопедию в прекрасную книгу для юношества” [9, с. 11].

Вывод. Таким образом, очевидно неоднозначное понимание лексикографов относительно семантизации устойчивых оборотов. Важно то, что в современной русской лексикографии постоянно ведутся поиски для наиболее адекватного семантического описания КС(в), а также определенной части выражений-оборотов пословичного типа. Однако данный вопрос до сих пор не нашел своего однозначного решения, что служит отправной точкой для дальнейших исследований.

Л и т е р а т у р а :

1. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. – 4-е изд., доп. – М. : Худож. лит., 1988. – 528 с.
2. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед. : в 2-х т. / под ред. С. Г. Шулежковой. – 2-е изд., испр. и доп. – Магнитогорск : МаГУ; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2009. – Т. I.
3. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Современные крылатые слова и выражения – М. : Рольф, 2000. – 544 с. – (Энциклопедии).
4. Дядечко Л. П. Крылатые слова как объект лингвистического описания: история и современность : монография. – Киев: ИПЦ “Киевский университет”, 2002 – 294 с.
5. Займовский С. Г. Крылатое слово. Справочник цитаты и афоризма. – М.-Л., ГосИздат, 1930.
6. Михельсон М. И. Ходячія и меткія слова: Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). – Второе пересмотренное и значительно пополненное издание. – Санктпетербургъ: Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1896.
7. Ожегов С. И. О крылатых словах. По поводу книги Н. С. и М. Г. Ашукиных “Крылатые слова” // Вопросы языкознания. – 1957. – № 2. – С. 125-129.
8. Тимошенко И. Е. Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. – Киевъ: Типографія Петра Барскаго, 1897.
9. Шулежкова С. Г. Крылатые слова и выражения русского языка как объект лексикографического описания // В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка : ок. 5000 ед. : в 2-х т. / под ред. С. Г. Шулежковой. – 2-е изд., испр. и доп. – Магнитогорск : МаГУ; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2009. – Т. I.

Салахатдінова Е. III. Способи семантизації крилатих слів та виразів у ептографічних виданнях ХХ ст.

Стаття присвячена аналізу використання різних способів семантизації крилатих слів та виразів в російській ептографії ХХ ст.

Ключові слова: семантизація, способи семантизації, крилаті слова та вирази.

Salahatdinova E. Methods of semantization of winged words and expressions in eptographyc dictionaries (XX century).

The article is devoted the analysis of the use of different methods of semantization of winged words and expressions in Russian Eptography (XX century).

Keywords: *semantization, methods of semantization, winged words and expressions.*

Сібрук А. В.
Національний авіаційний університет

ІМЕННИКИ *камѣнь*, *камєни~*, *камыкъ* У ПИСЕМНИХ ПАМ'ЯТКАХ XI – XIV СТОЛІТЬ

У статті розглядаються лексико-семантичні особливості іменників *камѣнь*, *камєни~*, *камыкъ*, які зафіксовані у східнослов'янській писемності XI–XIV ст.

Ключові слова: *пам'ятки Київської Русі XI – XIV століть, семантика, тематична група, назви каміння.*

У східнослов'янських текстах XI–XIV ст. підкреслено значущість дорогоцінного каміння, яке використовувалося для виготовлення ювелірних прикрас і було обов'язковим елементом княжого вбрання та традиційного убранства церков. Носіння різноманітного дорогоцінного та напівдорогоцінного каміння як прикраси тіла та урочистого одягу було престижним в усі часи. Відомості про коштовне каміння, наявні в пам'ятках різних жанрів XI–XIV ст., є важливими для вивчення історії української мови та культури. Семантична реконструкція лексичних одиниць є одним з фундаментальних напрямів історико-лексикологічних досліджень. В україністиці актуальним є вивчення окремих лексико-семантичних груп слів, зафіксованих у східнослов'янських текстах XI–XIV ст., оскільки дослідження давньоруського лексичного фонду та реконструкція семантики окремих найменувань надзвичайно важливі для простеження історії української мови, літератури та культури. Основним джерелом даного дослідження стали писемні пам'ятки мови давньоруського періоду. Мета статті – визначити семантику іменників *камѣнь*, *камєни~*, *камыкъ*.

Н. Ф. Клименко відзначає, що “історичність лексичного значення зумовлюється тим, що мова, в якій живе слово, є історичною, безперервно змінюваною реалією” [4, с. 56]. Звернення до писемних та археологічних матеріалів виявляє, що вже в XI ст. у різних регіонах на території Київської Русі набуло поширення різноманітне коштовне каміння, як-то: діамант, сапфір, смарагд, топаз та багато інших. В описах коштовних каменів автори літописних записів досить часто обмежуються як збіркою назвою словосполученням *драгыи камѣнь*. До загальних назв, що означають „тверду гірську породу у вигляді суцільної маси або окремих шматків, що не кується й не розчиняється у воді” [СУМ, IV: 83], належать синонімічні іменники *камѣнь*, *камєни~*, *камыкъ*.

Стсл. камы, род. в. камєне зводиться до псл. **кату*, яке сягає іє. **кат* “скеля”. Досліджуваний іменник пов'язують з іє. **a^eket-*, який зіставляється